

Отечественная история

УДК 94 (47).066

DOI: 10.18384/2310-676X-2017-1-52-59

ЧИНОВНИКИ МОСКОВСКОЙ КАЗЕННОЙ ПАЛАТЫ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX вв.

Соловьёв Я.В.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о составе и условиях работы служащих Московской казенной палаты в конце XVIII – начале XIX вв. Отмечаются низкий уровень материального обеспечения чиновников, влекущий частую смену кадров. Приводятся примеры недостойного поведения служащих казенной палаты, делается вывод об отсутствии каких-либо требований к профессиональному опыту чиновников.

Ключевые слова: казенная палата, чиновники, Московская губерния.

OFFICIALS OF THE MOSCOW STATE CHAMBER AT THE END OF XVIII – EARLY XIX CENTURIES

Y. Soloviev

*Moscow State Regional University
10A, Radio Street, Moscow, 105005, the Russian Federation*

Abstract. The article discusses the issue of the composition and working conditions of the employees of the Moscow state chamber at the end of XVIII – beginning of XIX centuries. Low level of material support of government officials is mentioned. Due to it there were frequent changes of personnel. Examples of the Moscow state chamber officials' misconduct are given. The conclusion about the absence of any requirements for professional experience of officials is made.

Key words: the Moscow state chamber, officials, Moscow province.

Интерес к истории чиновничества Российской империи пробудился у отечественных исследователей относительно недавно. Первым серьезным исследованием этого вопроса стала эпохальная монография П.А. Зайончковского [1]. После Перестройки стало появляться все больше исследований по этому вопросу. В исследовании чиновничества второй четверти XIX в. следует отметить работы О.В. Моряковой [4]. В изучении чиновничества Московской губернии середи-

ны XIX в. большую роль играют работы В.А. Иванова [2; 3]. В последнее время появляются диссертационные исследования, посвященные как провинциальному чиновничеству, так и местным финансовым учреждениям конца XVIII – первой половины XIX в., в которых затрагивается вопрос о составе служащих казенных палат [например, 5]. Однако в этом вопросе остается еще очень много белых пятен, требуются большие архивные изыскания. В нашей статье анализируются первые результаты таких изысканий по составу Московской казенной палаты конца XVIII – начала XIX в.

По последовавшему в 1775 г. «Учреждению о губерниях» одним из важнейших органов местной власти должна была стать губернская казенная палата. Она замышлялась как местная коллегия.

Председателем казенной палаты был вице-губернатор (V класс по Табели о рангах), членами – директор экономики (VI класс), советник (VI класс), два ассессора для освидетельствования сумм в подчиненных местах (VIII класс) и губернский казначей (VIII класс). Вице-губернатор определялся к должности Верховной властью, остальные – Сенатом. Директор экономики брал на себя руководство палатой в случае, если вице-губернатор замещал губернатора¹. В случае отсутствия и директора экономики, его место замещал советник, как, например, в 1783 г. в Московской палате по случаю отбытия директора экономики на встречу при-

¹ См.: ст. 117 «Учреждения для управления губерний» (1775 г., ноября 7 Благочестивейшая самодержавнейшая великия государыни императрицы Екатерины Вторыя учреждения для управления губерний Всероссийския империи).

бывающих в Москву великих князей².

Канцелярия палаты состояла из приказного стола и экспедиций, в которых распределялись основные функции палаты.

Общее присутствие казенной палаты разрешало все важнейшие вопросы, но в действиях коллегии все больше проявлялась тенденция усиления роли председателя, что особенно выразилось в «Наставлении казенным палатам», изданным в 1781 г.

Председатель нес ответственность за все течение дел в палате. Дела в общем присутствии от частей казенной палаты поступали только через него. Каждую неделю он поверял журналы по делам, составляемые по подразделениям палаты. Он мог взыскивать за неисправность со всех служащих и членов палаты. От него зависело распределение дел и служащих по экспедициям, что позволяло оперативно реагировать на изменения местной ситуации.

Отмеченное выше усиление роли вице-губернатора ярко проявилось в деле советника Московской казенной палаты Самарина всего через несколько месяцев после ее открытия. 1 февраля 1783 г. при рассмотрении вопроса о переносе питейного дома в новое место Самарин выступил против мнения всей палаты за оставление питейного дома на прежнем месте из-за опасения возможных казенных убытков. После этого в палате началась настоящая травля советника, и 14 февраля Самарин подал челобитную об отставке по состоянию здоровья³. Больше зафик-

² Центральный государственный архив г. Москвы. Центр хранения документов до 1917 г. (далее – ЦГА г. Москвы). Ф. 51. Оп. 1. Д. 4. Л.135.

³ ЦГА г. Москвы. Ф. 51. Оп. 1. Д. 1. ЛЛ. 16-18, 29.

сированных в журналах противоречий между членами палаты не встречается. Тем более, что указом 12 июня 1785 г. было определено старшинство членов палаты: советники имели старшинство перед ассессорами, а внутри этих групп старшинство определялось по чину и времени его пожалования.

Наставление, данное экспедиции о соли и вине в 1783 г., еще более показывает факт соединения коллегиального начала и единоначалия в деятельности палаты. Советник экспедиции, согласно ст. 21, состоял «под ведомством Вице-Губернатора».

Члены палаты, за исключением одного ассессора, брали на себя управленческие экспедициями, между которыми распределялись функции палаты. Возглавлявшие экспедиции члены казенной палаты получали право действовать по делам своей экспедиции именем палаты. Экспедиции состояли из секретаря, начальника стола с помощником и канцелярских служителей. Однако в штат они не входили, чинов не получали, а должны были вознаграждаться за свои труды из оставляемой на расходы губернии суммы и подготавливаться к занятию должностей уездных казначеев и членов палаты.

Для производства дел собственно в палате устанавливались должности секретаря, протоколиста, бухгалтера и архивариуса, подчиненных непосредственно председателю палаты. Кроме того, по штату казенной палаты предполагалось наличие 4 присяжных, определенных из отставных гвардии унтер-офицеров, ответственных за сохранение казны, ведомой губернским казначеем.

В течение 1780-х гг. штат палаты постоянно увеличивался. Уже в 1781

г. с принятием Уставов о соли и вине была образована в составе палаты отдельная экспедиция по винной и соляной части в составе одного советника VI класса, двух ассессоров VIII класса, секретаря XI класса, шести начальников столов, бухгалтера, офицера для закупки разных припасов и канцелярских служителей [ПСЗ¹, XXI, № 15350]. Расширение объема всяческих счетов и ведомостей, требуемых от Казенных палат, привели в январе 1782 г. к созданию в их составе Экспедиции для свидетельства счетов, состоящей из одного советника VI класса, ассессора VIII класса и секретаря XI класса [ПСЗ, XXI, № 15318].

В итоге вырос состав общего присутствия Московской казенной палаты в сравнении с изначально определенным штатом 1781 г.: в него входили вице-губернатор, директор экономии, три советника, четыре ассессора и губернский казначей. В Центральном государственном архиве г. Москвы сохранились протоколы от 1 февраля 1783 г.², согласно которым общее присутствие состояло из и.д. вице-губернатора Чонжина, директора экономии Энгельгарда, советников Белосельского, Самарина, Рубановского, ассессоров Второва, Скорнецова, Расловлева, Свешникова и губернского казначея Логинова. Таким образом, на 1787 г. общее присутствие палаты, состоявшее из 10 человек, достигло своего апогея по численности состава.

Описанную организационную структуру Палата сохраняла вплоть до

¹ [ПСЗ] Полное собрание законов Российской Империи: собрание первое с 1649 по 12 декабря 1825 года. Т. I–XLVIII. СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830.

² ЦГА г. Москвы. Ф. 51. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

конца царствования Екатерины II. Но Павел I подверг финансовые учреждения своей матери серьезной и не всегда продуманной перестройке. Преобразования императора коснулись и Московской казенной палаты. По штату 31 декабря 1796 г. в присутствии казенной палаты оставались 8 человек: вице-губернатор, три советника, губернский казначей, три ассессора [ПСЗ, XXIV, № 17702; XLIV].

После восстановления Камер-коллегии и Главной соляной конторы 18 февраля 1797 г. последовал указ «иметь им (Камер-коллегии и Главной соляной конторе. прим. авт. – Я.С.) при Казенной Палате особую часть под названием Камерной, которую снабдить чинами из числа назначенных по штату 31 декабря 1796 года для Казенной Палаты» [ПСЗ, XXIV, № 17815]. В состав образуемой части отходили один советник и один ассессор с «надлежащим числом канцелярских служителей» [ПСЗ, XXIV, №17826]. Позже к ним добавили секретаря [ПСЗ, XXIV, №18084]. При этом совершенно непонятным был статус образованных частей, степень их подчиненности руководству палаты. Так, при отъездах вице-губернаторов из губернии они поручали ведать казенной палатой одному из советников, а камерной частью – другому. Однако руководство камерных частей видело в этом ущемление своих прав, и Сенат согласился с ними, запретив членам палаты надзирать за камерной частью [ПСЗ, XXIV, №18420]. Это решение, безусловно, принижало статус членов казенной палаты, разрушало ее коллегиальную сущность. В такое же двойственное положение было поставлено руководство казенных палат с созданием

удельных экспедиций, которые, состоя под надзором вице-губернатора, одновременно подчинялась Департаменту уделов.

Таким образом, при Павле казенные палаты были лишены ряда своих функций и подразделений, но при этом вынуждены были «опекать» новые структуры: камерирные части и удельные экспедиции.

В результате этих преобразований в составе Московской казенной палаты в 1799 г. оставалось четыре экспедиции, а в присутствии палаты осталось шесть человек: вице-губернатор, два советника, губернский казначей и два ассессора. При анализе состава присутствия казенной палаты следует признать, что исследователю сильно недостает данных, в его распоряжении есть только единичные формулярные списки или иные замещающие их данные. По ним можно только предположить, что средний возраст членов присутствия колебался между 40 и 50 годами, происхождение – дети неродовитого дворянства или чиновников, хотя среди членов палаты были и представители титулованной аристократии (например, одним из вице-губернаторов в этот период был князь Вяземский), и даже иноземного происхождения как граф Санти, внук приглашенного в Россию при Петре I геральдиста графа Франца Санти. За 1783 – 1799 гг. сменилось 8 вице-губернаторов, из первого состава палаты лишь один проработал в ней больше 10 лет.

Многих членов присутствия нельзя назвать обеспеченными людьми с точки зрения владения недвижимостью: за ними числится чаще всего только городская собственность или вообще никакой. Лишь у двух членов присут-

ствия из десяти, о которых у нас есть сведения, зафиксировано наличие имени. Жалование членов палаты, за исключением вице-губернатора, не было слишком высоким. Согласно ведомостям, вице-губернатор получал 1856 руб. в год и 600 рублей на наем квартиры. Советник и губернский казначей – 740 руб., ассессор – 445 руб.

При оценке масштаба этого жалования следует помнить о большой ответственности членов палаты, в том числе финансовой, за свои решения. За неправильно назначенные и произведенные расходы, за другие нарушения члены казенной палаты подвергались следующим наказаниям: отдаче под суд, увольнению, взысканию растроченных средств, штрафу, замечанию, опубликованию. Например, в 1783 г. члены казенных палат, самостоятельно определившие расходы на винных приставов, не предусмотренные законом, должны были эти расходы возместить из своего кармана. В 1784 г. члены Московской казенной палаты должны были возместить убытки торговцев за неправомерное закрытие их торговли.

О тяжести подобных штрафов свидетельствует следующий факт – советник Рославлев, подвергнутый такому наказанию в 1792 г. по откупному делу за неотвращение от сборов неисправных откупщиков Рышкова с товарищи, должен был уплатить 8321 руб., и продолжал выплату из своего жалования вплоть до 1799 г., когда при успешной ревизии казенной палаты проводившие ее сенаторы выхлопотали для советника сложение штрафа (на этот момент на советнике числилось еще 921 руб. – больше его годового жалованья!).

На 1799 г. на присутствующих палаты числилось около 14 000 руб. штрафа (правда, по большей части взыскание по этим штрафам было остановлено Сенатом до получения необходимых справок и уточнений)¹. При этой цене ошибки для некоторых членов присутствия следует отметить отсутствие какого-либо опыта в хозяйственно-финансовом управлении вплоть до занятия своей должности в казенной палате. Например, ассессор Андреев служил до этого исключительно по судной части. Естественно, что, раз не требовалось особого профессионального опыта от членов присутствия, то еще меньшие требования предъявлялись к служащим в экспедициях палаты.

К сожалению, штатное расписание казенной палаты не дает нам полного представления о штате ее служащих, так как немалая их часть содержалась за счет так называемых канцелярских сумм. Но ведомости о выплате жалования, сохранившиеся в протоколах Московской казенной палаты, позволяют нам определить их численность.

В 1799 г. канцелярию палаты обеспечивали 53 человека, из них 34 классных чиновника (4 коллежских секретаря, 5 губернских секретарей, 15 коллежских регистраторов, 10 губернских регистраторов), 14 канцеляристов, 2 подканцеляриста и 3 копииста². На их содержание и содержание сторожей, а также канцелярские расходы Палата получала 6000 рублей. В 1805 г. в канцелярии Московской казенной палаты числятся 51 человек: 39 класс-

¹ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1375. Оп. 1. Д. 1. ЛЛ. 68–73.

² ЦГА г. Москвы. Ф. 51. Оп. 1. Д. 13. ЛЛ. 256–257.

ных чиновника и 12 канцелярских. В 1810 г. численность служащих канцелярии достигает уже 73 человек: 48 классных, 22 канцелярских и 3 копииста, причем еще 5 человек числятся «сверх комплекта».

Анализ ведомостей позволяет сделать вывод о большой текучке «кадров» в канцелярии палаты: так, в 1805 г. мы находим лишь треть служащих из ведомости 1799 г. Между 1805 и 1810 гг. еще большее отличие – лишь около четверти служивших в Палате в 1805 г. числятся в ведомости 1810 г. Возможно, одной из причин такой текучки являлись невыгодные условия труда в палате – при очень большом объеме работы низкое жалование. Архивист палаты получал в год 48 руб., протоколист – 54 руб., столоначальники от 24 до 75 руб.

Как отмечал в 1799 г. московский гражданский губернатор Аршеневский: присутственные места Московской губернии «не имеют по мере дел довольно числа секретарей и канцелярских служителей по причине недостатка ассигнуемой на то по штату суммы, и самые положенные по оному канцелярские служители получают столь малое жалованье, что совсем содержать себя не в состоянии; ибо не говоря о копиисте, который в высшем еще месте получает сорок рублей в год должен из сего кормиться одеваться и нанимать квартиру, сами даже секретари и повытчики, будучи обязаны по званию своему содержать себя пристойнее, в способах к тому претерпевают крайнюю нужду. Трудно сие и везде, а в Москве и больше; а от сего самого ни один порядочный или с способностями человек не остается, а выходит в новоучрежденные

или восстановленные правительства, где во всех пользуются от Монаршей милости тройным почти против сего жалованьем. И таким образом присутственные места Московской губернии, где один столичный город числом жителей равняется целой половине иной Губернии, – быв сравнены штатом своим с прочими Губерниями, сколько бы не было употребляемо старания, но положенному числу канцелярских служителей, никогда исправными себя представить не могут»¹.

Как и другим низшим служащим государственного аппарата, чиновникам казенной палаты были свойственны сопутствующие нищете пороки и особенно – пьянство, столь опасное при ведении финансовых дел. Характерная история 1783 г.: регистратор Иников не явился на службу и утратил предложение генерал-прокурора с наставлением Экспедиции о вине и соли². В 1803 г. в пьяном состоянии один из столоначальников утратил порученные ему для внесения на почту деньги.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Задуманная как местная коллегия, казенная палата быстро растеряла свои коллегияльные признаки, что не могло не сказаться на статусе ее членов. Невысокое жалование в соединении с угрозой высоких штрафов за принятие неверных решений было одной из причин быстрой смены кадров палаты. Еще сильнее это сказывалось в среде канцелярских чиновников. Не только от чиновников канцелярии, но и от членов палаты при этом не требовалось особых знаний и профессионального опыта. Невзирая на

¹ РГИА. Ф. 1375. Оп. 1. Д. 6. ЛЛ. 45об – 46.

² ЦГА г. Москвы. Ф. 51. Оп. 1. Д. 1. ЛЛ. 131-132.

особую ответственность своих функций, от которых зависело финансовое благополучие губернии и империи в целом, казенные палаты в отношении состава чиновников и условий несения ими службы мало чем отличались от других губернских учреждений конца XVIII – начала XIX вв.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М.: Наука, 1978. 288 с.
2. Иванов В.А. Губернское чиновничество 50–60 гг. XIX в. в России. Калуга: КГПИ, 1994. 229 с.
3. Иванов В.А. Источники о численном составе чиновников местных московских учреждений середины XIX века // Отечественная история. 2007. № 5. С. 175–187.
4. Морякова О.В. Провинциальное чиновничество в России второй четверти XIX века: социальный портрет, быт и нравы // Вестник Московского университета. Сер. 8: История. 1993. № 6. С. 14–29.
5. Павлова Д.С. Становление и развитие местных финансовых учреждений в России в последней четверти XVIII – первой половине XIX веков (на материалах Верхневолжских губерний): дисс. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2011. 243 с.

REFERENCES

1. Zaionchkovskii P.A. Pravitel'stvennyi apparat samoderzhavnoi Rossii v XIX v [Government of Autocratic Russia in XIX Century]. M., Nauka, 1978. 288 p.
2. Ivanov V.A. Gubernskoe chinovnichestvo 50–60 gg. XIX v. v Rossii [Provincial Officials of 50-60 s of the XIX Century in Russia]. Kaluga, KGPI, 1994. 229 p.
3. Ivanov V.A. Istochniki o chislennom sostave chinovnikov mestnykh moskovskikh uchrezhdenii serediny XIX veka [Sources on the Numerical Strength of the Officials of Local Institutions of Moscow, Mid-Nineteenth Century] // Otechestvennaya istoriya, 2007, no. 5, pp. 175–187.
4. Moryakova O.V. Provintsial'noe chinovnichestvo v Rossii vtoroi chetverti XIX veka: sotsial'nyi portret, byt i nryavy [Provincial Officials in Russia in the Second Quarter of the Nineteenth Century: Social Portrait of Life and Manners] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 8: Istoriya, 1993, no. 6, pp. 14–29.
5. Pavlova D.S. Stanovlenie i razvitie mestnykh finansovykh uchrezhdenii v Rossii v poslednei chetverti XVIII – pervoi polovine XIX vekov (na materialakh Verkhnevolzhskikh gubernii): dissertatsiya ... kand. ist. nauk. [The Formation and Development of Local Financial Institutions in Russia in the Last Quarter of XVIII – First Half XIX Centuries (on the Materials of the Upper Volga Provinces): thesis ...PhD in History.]. Yaroslavl, 2011. 243 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Соловьев Ян Валерьевич – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России средних веков и нового времени Московского государственного областного университета;
e-mail: solyan@yandex.ru

Soloviev Yan V. – PhD in History, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History of Russia of the Middle Ages and New Times, Moscow Region State University;
e-mail: solyan@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Соловьёв Я.В. Чиновники Московской казенной палаты в конце XVIII – начале XIX вв. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 1. С. 52–59.
DOI: 10.18384/2310-676X-2017-1-52-59

CORRECT REFERENCE

Y. Soloviev. Officials of the Moscow state chamber at the end of XVIII – early XIX centuries // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences, 2017, no 1, pp. 52–59.
DOI: 10.18384/2310-676X-2017-1-52-59